

Кубарев Г.В.
(г.Новосибирск)

НОВЫЙ СЕРЕБРЯНЫЙ СОСУД ИЗ ТАЛДУАИРА

В полевом сезоне 1994 года Восточноалтайский отряд продолжил археологические исследования в Юго-Восточном Алтае - контактной зоне граничащей с Тувой и Монголией. Объектом исследования был выбран могильник, получивший название Талдуаир 1. Он находится на уединенном плато - второй надпойменной террасе одноименной реки, на ее правом берегу. В планиграфии могильника Талдуаир 1 прослеживаются общие закономерности для погребальных памятников этого района - с восточной стороны от "цепочки" курганов скифского времени, ориентированной по линии С-Ю, устроены два древнетюркских кургана (№6,7). Археологические раскопки одного из курганов (№6) полностью подтвердили предположение о его этнокультурной принадлежности и дали интересные находки. Наиболее яркой из них является серебряный (?) сосуд. Несомненно эти материалы заслуживают особого внимания, поэтому необходимо привести краткое описание захоронения, а также предпринять анализ его сопроводительного инвентаря.

Насыпь округлой формы, диаметром 7,5 м, высотой 0,2-0,6 м. Полы насыпи сильно задернованы, в центре - наброска из камня. Сложена преимущественно сланцевыми плитами и обломками горных пород. При зачистке и разборке насыпи удалось установить, что большая часть ее площади на древней поверхности была выложена плитами.

В центре насыпи прослеживалось мощное гумусированное пятно. В нем, на глубине 35 см зачищено впускное погребение ребенка 7-10 лет (рис.1). Ориентация на ССЗ. Здесь же разрозненные кости барана. Из сопроводительного инвентаря обнаружены две раковины каури (рис.1;2,3), а также железные удила с большими кольчатými псалями (рис.1;1).

Яма длинной осью ориентирована по линии ВВЮ-ЗЗС, размерами: 215x155 см. Ее заполнение - щебень с галькой, на глубине 43 см от древней поверхности, вдоль северной стенки ямы расчищена кладка из 14 - 15 плит. Установленные вертикально, они выполняли роль перегородки между лошадей и человеком. На глубине 75 - 115 см, в южной половине ямы костяк лошади (рис.2). Поза традиционна: на брюхе, с поджатыми под себя ногами. Ориентирована на З с небольшим отклонением на С. Голова сильно развернута назад по направлению к человеку и привалена плитами. На глубине 100 см, в челюстях лошади найдены железные удила с S - видными псалями (рис.4;2), рядом костяная подпружная пряжка (рис.4;10). Между южной стенкой ямы и костяком лошади обнаружено железное стремя с высокой пластинчатой петлей (рис.4;9) и небольшая уздечная пряжка (рис.4;6). С противоположной стороны от лошади зачищено второе стремя с прорезями в подножке (рис.4;11), а также еще одна костяная подпружная пряжка с железным язычком (рис.4;7).

На ребрах лошади зафиксированы остатки деревянного седла размерами 50x36 см. Сверху оно, вероятно, было обтянуто кожей. Одна из луков седла снабжена железными накладками (рис.4;3-5,8). Здесь же бронзовый наконечник ремня (рис.4;1), а от второго такого же наконечника удалось проследить только окислы. Благодаря окислам сохранилась шерсть лошади рыже-золотистого окраса. Между плитами перекрытия и лошадью зачищены кости барана в качестве заупокойной пищи, которая, вероятно, находилась в переметной суме.

Погребение человека совершено в небольшом подбое, при углублении до 130-137 см, и отделялось от сопогребения лошади тремя рядами плит (рис.3). Костяк человека лежал вытянуто на спине, ориентирован на ВВЮ. Череп наклонен вперед, лицевой частью обращен на С. Под ним найдена каменная подушка. Поверх костяка расчищен берестяной колчан (рис.6; 17). В ситему крепления колчана входили две железные пряжки (рис.6; 12,13), которые были обнаружены под ним. В колчане находилось девять железных наконечников стрел, восемь из которых трехлопастных (рис.6;1-8) и один бронебойный (рис.6;9). Они размещались в колчане острием вверх. Справа от колчана железный крючок для его подвешивания (рис.6; 18) и обломок массивной железной пряжки (рис.6; 14). Под колчаном,

ближе к черепу погребенного найден сосудик из серебристого сплава (?) плохой сохранности (рис.6;19). На локтевом суставе левой руки еще один железный тройник (рис.5;2). Третий подобный тройник (рис.6;20) и две костяные срединные накладки на лук (рис.6;10,11) с остатками деревянной кибити обнаружены на тазовых костях человека. Вдоль левой бедренной кости человека лежал однолезвийный железный нож (рис.5;3). Второй нож найден у левой большой берцовой кости (рис. 5;4). Ножи, очевидно, находились в деревянных ножнах.

У тазовых костей человека, с правой стороны зачищен обломок железной пластины с фрагментами ткани (рис.6; 15). Она, вероятно, служила какой-то деталью крепления колчана. Здесь же остатки кожаного ремешка с миниатюрным бронзовым наконечником (рис.5;5,6) и железные обломки какого-то предмета, а также спрессованные фрагменты шелка и наборный пояс из железных блях двух типов (рис.5;8). У локтевого сустава правой руки погребенного находилась фигурная железная накладка на сумочку-кресало (рис.5; 1). Между костями правой руки человека и северной стенкой могильной ямы расчищены лопатка и позвонки барана (рис.3). У левой плечевой кости также найдена изогнутая железная пластина (рис.5;7) с остатками деревянной основы.

Исследованное впускное захоронение по характерной черте погребального обряда северо-западной ориентировке человека, а также по наличию крюковых удил с большими кольчатymi псалями может быть предварительно датировано в широких пределах первой половины II тыс. Подобные удила появляются в IX-X вв., а наибольшее распространение получают во II тыс. (Овчинникова Б.В., 1990, с.99). На Алтае известно несколько памятников этого времени: Пазырык, к.5, вп. погр. (Гаврилова А.А. 1965, С.73, рис.12), Балык-Соок 1, к.9, вп. погр., Ташанта III, к.10, вн. погр. (неопубликованные материалы Кубарева В.Д.) и др., тем не менее их количество за последнее время все больше увеличивается.

Для определения даты сооружения основного погребения необходимо рассмотреть те категории предметов, которые могут считаться датирующими. Из снаряжения коня к ним относятся стремяна и удила. Стремяна массивные, высокие (высота сохранившегося стремени 21 см), с длинным пластинчатым навершием (рис.4;9). Одно из них имеет фигурные прорезы в подножке (рис.4; 11), близкие по форме находкам из Курая (Евтюхова Л.А., Киселев С.В., 1941, С.99), Юстыда (неопубликованные материалы Кубарева В.Д.) и др. Подобные стремяна кыргызского облика датируются IX-X вв.. (Савинов Д.Г., 1984, с.121). Удила, найденные в погребении, однокольчатые, с дополнительными кольцами для повода и S-видными псалями (рис.4;2). Одно из окончаний псалий выполнено в виде "сапожка", другое т.н. "кеглевидное". Удила с S-видными псалями, имеющими фигурные окончания, широко использовались в VIII-IX вв. (Гаврилова А.А., 1965, с.83). К луке седла сопребенной лошади крепились железные накладки, наличие которых, также свидетельствует о датировке предметного комплекса позднетюркским временем.

К предметам вооружения в захоронении относится набор железных наконечников стрел (рис.6; 1-9), найденный в берестяном колчане. Набор включает девять наконечников, что составляет примерно половину реальной вместимости колчана. Восемь из них трехлопастных и один бронебойный. Как известно, бронебойные наконечники стрел наиболее широко использовались в VIII-X вв. (Худяков Ю.С., 1986, с.150). Берестяной колчан имеет т.н. "карман", а в нижней части расширяется (рис.6;17). Его общая длина 90 см, ширина основания 19 см, верхнего края-18 см, "перехвата"-15 см. На лицевой стороне видны следы от деревянной (?) накладки. С оборотной стороны колчан снабжен парными отверстиями для сшивания двух половин. Такой тип колчана применялся на протяжении VI-X вв. и находит большое количество аналогий в археологических памятниках Саяно-Алтая.

Из других предметов, относящихся к человеку, интересен поясной набор, состоящий из железных накладных блях двух типов: прямоугольной и сегментовидной формы (рис.5;8). Они снабжены прорезями в нижней части и, вероятно, повторяли конструкцию обычных для древнетюркского времени бронзовых и серебряных блях-оправ. Тот факт, что поясные бляхи изготовлены из железа свидетельствует о поздней датировке IX-X вв. В области пояса был

найден небольшой кожаный ремешок с миниатюрным бронзовым наконечником, очевидно предназначенный для подвешивания сумочки-кресала. Фигурная накладная бляха на сумочку-кресало (рис.5;1) "классической" формы, которая повторяется на десятках древнетюркских каменных изваяний. В верхней части она снабжена небольшой пряжкой для подвешивания. На Алтае имеется значительное количество аналогичных накладкам в исследованных археологических памятниках. Бытовали они, как считается, в VIII-X вв. (Овчинников Б.Б., 1990, с.39).

Несомненно наиболее интересной находкой в погребении является сосуд (рис.5;2). Он имеет широкое округлое тулово, высокий, слегка отогнутый по краю венчик, низкий поддон и ручку в виде вертикального расположенного кольца. Кольцо припаяно к сердцевидной бляшке, которая в свою очередь к тулову сосуда. Венчик кружечки слегка помят, а ее придонная часть чрезвычайно хрупкая. К настоящему времени на Алтае известно пять подобных сосудов: в Катанде (Смирнов Я.И., 1909, табл.ХСП), Туэкте (Евтюхова Л.А., Киселев С.В., 1941, табл.II, рис.2), Юстыде (Кубарев В.Д., 1979, с.46, рис.7-9), Балык-Сооке (Кубарев Г.В., 1991, с.60) и Бертеке (Савинов Д.Г., 1994, с. 148) (еще один сосуд из Курая и обломок сосуда из Юстыда отличаются по своим пропорциям и относятся к другому типу). Все указанные находки по параметрам и пропорциям аналогичны талдуайрской. Вместе с тем, последняя обладает отличительными особенностями в оформлении. Это рифленность стенок сосуда, а также орнамент на внешней поверхности дна в виде шестилепесткового цветка, заключенного в круг (рис.5;2). В центре цветка мелкий кружковый орнамент. Привлекает внимание также тот факт, что сосуд, вероятно, выполнен из какого-то сплава, либо при его изготовлении была использована техника посеребления (сосуд со следами бронзовых окислов). Окончательный ответ на этот вопрос может дать только металлографический анализ. Очевидно плохая сохранность сосуда и объясняется материалом его изготовления. Кружечки такого же типа известны и из раскопок древнетюркских курганов соседней Тувы: в могильнике Калбак-Шат (Маннай-оол М.Х. 1963, с. 238-246) и Монгун-Тайге (Грач А.Д., 1960, с.96). Причем ручка сосуда из Монгун-Тайги оформлена аналогично талдуайрской находке. Материалы могильника Сапогово в Кузнецкой котловине включают обломок и два целых серебряных сосуда (Илюшин А.М., Сулейменов М.Г. и др., 1992, с.97, 110).

Что касается орнаментальных приемов как рифленность стенок сосуда и украшение дна шестилепестковым орнаментом, то прямых аналогий им не известно. Тем не менее, следует сказать на то, что растительная орнаментация различных вещей (узденных бляшек, наборного пояса и т. д.) получила большое распространение среди тюркоязычных народов Саяно-Алтая в VIII-X вв. Так, в древнетюркских погребениях нередко украшения предметов в виде цветка, в том числе шестилепесткового: Юстыд XII, к.29 (Кубарев Г.В., 1994, с.67), Джолин 1, к.10 (неопубликованные материалы Кубарева В.Д.) и др. Использование растительных мотивов связывается исследователями (Кызласов Л.Р., Король Г.Г., 1990, с.169) с западным, среднеазиатским влиянием. Аналогией рифленности стенок сосуда, в определенной степени, может считаться бронзовый кувшин из Средней Азии эпохи арабского владычества, выполненный в том же орнаментальным приемом (Маршак Б.И., 1971, рис.26). Время бытования серебряных сосудов типа талдуайрского определяется в рамках VIII-X вв. (Савинов Д.Г., 1994, с.48). По нашему мнению, орнаментация сосуда из Талдуайра служит косвенным доказательством его поздней датировки IX-X вв.

Как уже справедливо отмечалось (Савинов Д.Г., 1994, с. 148), нахождение таких серебряных сосудов и их единичность обусловлено привилегированным положением погребенного в древнетюркском обществе. Тем не менее можно утверждать, что сопроводительный инвентарь большинства "рядовых" древнетюркских захоронений включал такие же сосуды, но выполненные из дерева. В пользу этого свидетельствуют остатки деревянных кружечек во многих древнетюркских погребениях: Джолин 1, к.9 (Кубарев В.Д. 1992, с.26), Ак-Кобы, погр. у изв. (Кубарев В.Д., 1984, с.223) и др.

Исследованное древнетюркское погребение по характерному предметному комплексу

следует датировать IX-X вв, т.е. эпохой "кыргызского великодержавия". Временем широкого расселения и завоевательных походов енисейских кыргызов и образования кимако-кышчакского государственного объединения. По археологической периодизации оно относится к т.н. кара-чогинскому этапу культуры алтае-телеских тюрок (Савинов Д.Г. 1994, с. 117). При этом, определяющими категориями предметов могут считаться удила с псалями, имеющими фигурные окончания, стремяна кыргызского облика с высокой пластиной и прорезями в подножке, бронебойный наконечник стрелы, поясной набор и колчаньи принадлежности, выполненные из железа, серебряный (?) сосуд. К настоящему времени на Алтае известна достаточно представительная группа погребений этого времени. Это курганы в составе Курайского могильника: Курай III, к.1; Курай III, к. 2; Курай VI, к.1 (Евтюхова Л.А., Киселев СВ., 1941, с.95, 96), а также Узунтал 1, к.2 (Савинов Д.Г., 1982, с.108, 107), Вике 1, к.9 (Кубарев В.Д., Киреев СМ. и др., 1990, с.57), Калбак-Таш, вп. погр., Юстыд XIV, к. 2 (неопубликованные материалы Кубарева В.Д.), Бертек 34, к.1; Бертек 27, к.1 (Савинов Д.Г., 1994, с.148-151) и др. Интересно отметить, что именно на территории Южного Алтая исследовано большое количество древнетюркских захоронений вт. пол. VIII-X вв, периода существования Уйгурского и Кыргызского каганатов. Новые материалы подтверждают выводы исследователей (Савинов Д.Г.,1994, с.119) о разнообразии форм погребального обряда и усложнении этнического состава населения Алтая в конце 1 тыс. Так, погребение из Талдуайра совершено по традиционному древнетюркскому обряду (ориентация человека на восток, сопогребение -лошади и т. д.). Вместе с тем, оно обладает отличительной особенностью - наличием подбоя для человека. Это не является характерным для захоронений позднетюркского времени на Алтае, тогда как в соседней Туве исследован целый ряд подобных памятников (Овчинникова Б.В., 1990, с.9). Подбои связываются с уйгурскими чертами в погребальном обряде (Овчинникова Б.Б., 1982, с.217). В любом случае, справедливо выделение особой группы древнетюркских погребений с подбоем.

Дальнейшее изучение погребальных памятников конца 1 тыс. в Южном Алтае позволит выявить их особенности (наличие подбоев, насыпей типа чаатасов и др.), территорию распространения и, в какой-то степени, сможет разрешить вопросы этнического состава населения этого района и межэтнических контактов в эпоху раннего средневековья.

Список литературы

1. Гаврилов А.А. Могильник Кудыргэ, как источник по истории алтайских племен. - М. - Л., 1965. - 144 с.
2. Грач А.Д. Археологические исследования в Кара-Холе и Монгун-Тайге //Тр.ТКЭАН - М. - Л., 1960, т.1 - С.73 -151.
3. Евтюхова Л.А., Киселев СВ. Отчет о. работе Саяно-алтайской археологической экспедиции в 1935 г. //ТГИМ. - М., 1941. Вып.ХУХ. - С.75-117.
4. Илюшин А.М., Сулейменов М.Г., Гузь В.Б., Стародубцев А.Г. Могильник Сапогово - памятник древнетюркской эпохи в Кузнецкой котловине. - Новосибирск, 1992.-127 с.
5. Кубарев В.Д. Новые сведения о древнетюркских оградках Восточного Алтая //Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока.-Новосибирск, 1979. - С.135-161.
6. Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. - Новосибирск, 1984. -230.
7. Кубарев В.Д., Киреев С.М., Черемисин Д.В. Курганы урочища Бике //Археологические исследования на Катунь. - Новосибирск, 1990.- С.43-95.
8. Кубарев В.Д. Палаш с согдийской надписью из древнетюркского погребения на Алтае //Северная Азия и соседние территории в средние века. - Новосибирск, 1992.- С.25-36.
9. Кубарев Г.В. Новые данные по древним тюркам Алтая //Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока. - Красноярск, 1991.-0.60,61.
- 10.Кубарев Г.В. Богатый уздечный набор из древнетюркского погребения //Проблемы изучения культурно-исторического наследия Алтая. - Горно-Алтайск, 1994.- С.67-70.
- 11.Кызласов Л.Р., Король Г.Г. Декоративное искусство средневековых хакасов как.

- исторический источник.- М., 1990. - 216 с. 12.Маннай-оол М.Х. Итоги археологических исследований ТНИИЯЛИ в 1961 г.//Уч. зап. ТНИИЯЛИ. - Кызыл, 1963. Вып. X. - С238-246.
- 13.Маршак Б.И. Согдийское серебро. - М.,1971.- 193 с.
- 14.Овчинникова Б.Б. Погребение древнетюркского воина в Центральной Туве //СА, 1982, №3. - С.210-218. 15.Овчинникова Б.Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI-X вв. - Свердловск, 1990. - 150 с.
- 16.Савинов Д.Г. Древнетюркские курганы Узунтала (К вопросу о выделении курайской культуры) //Археология Северной Азии. - Новосибирск, 1982- С.102-121.
- 17.Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. - Л., 1984.- 174 с.
- 18.Савинов Д.Г. Древнетюркское время //Древние культуры Бертекской долины. - Новосибирск, 1994. С.146-152.
- 19.Смирнов Я.И. Восточное серебро. Спб., 1909.
- 20.Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. - Новосибирск, 1986.- 268 с.

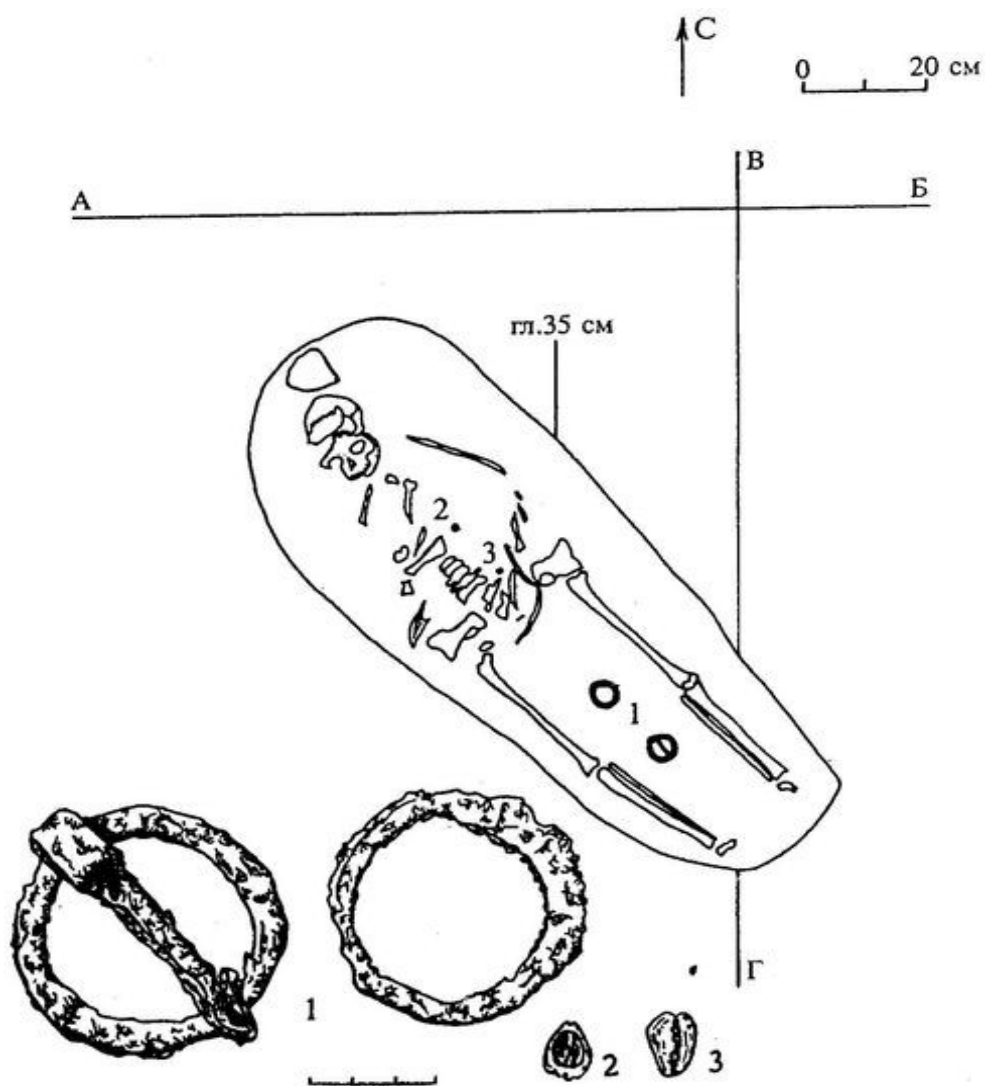
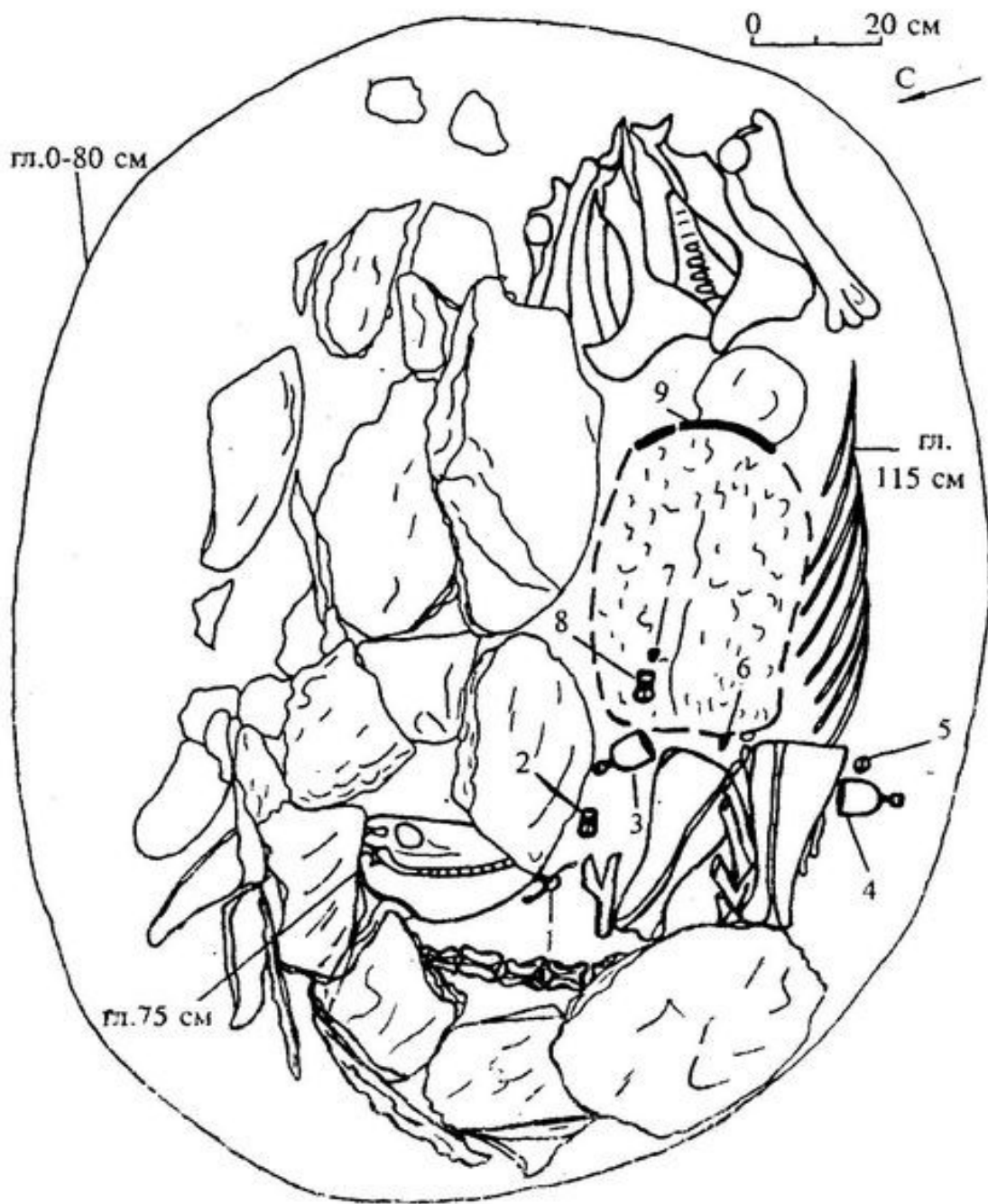
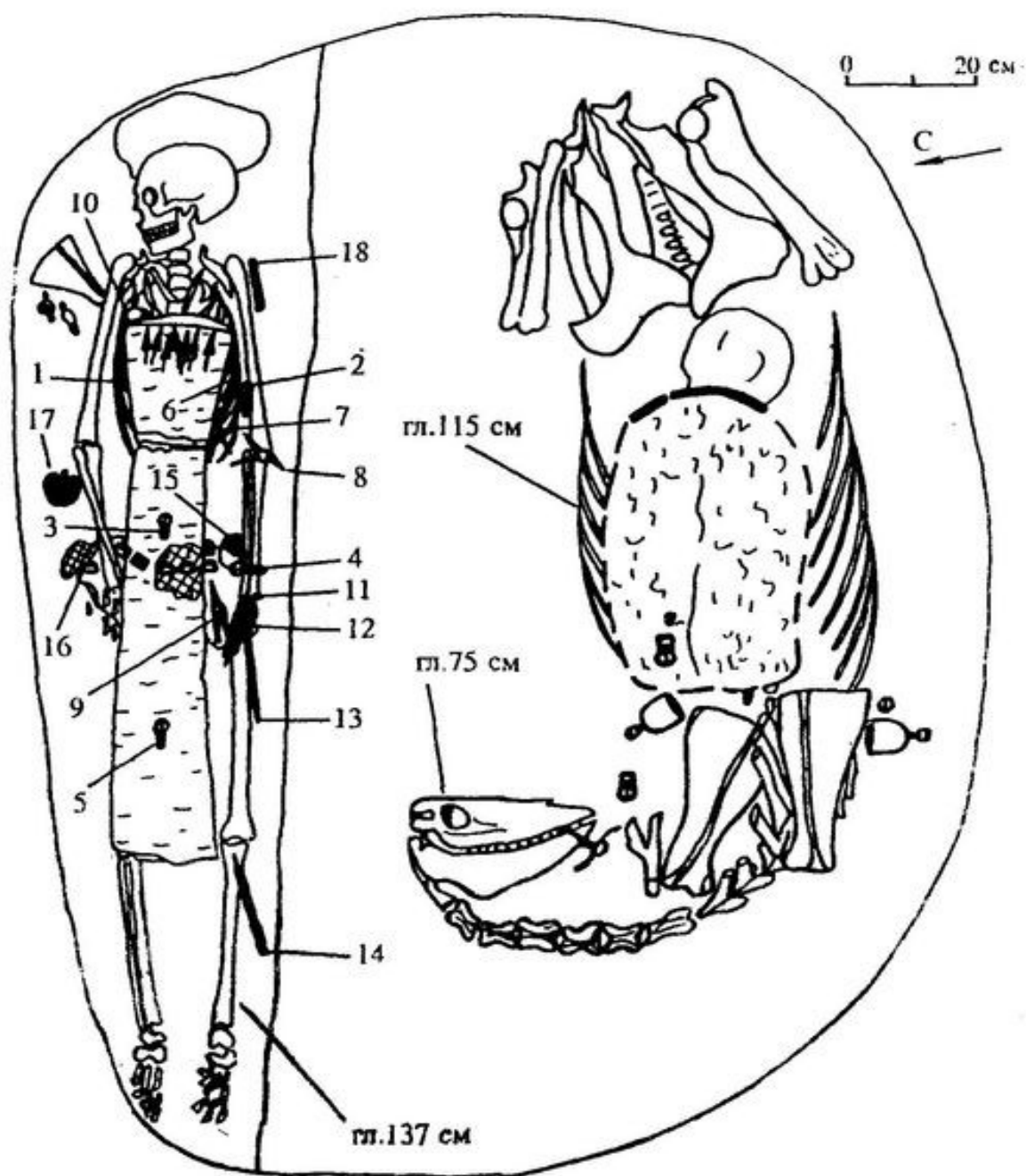

Рис.1. Талдуаир 1. Курган 6. План впускного погребения и сопроводительный инвентарь. 1 — железные удила; 2,3 — раковины каури.

Рис.2 Талдуаир 1. Курган 6. План погребения лошади и каменного перекрытия. 1 — удила с псалиями; 2,8 — подпружные пряжки; 3,4 — стремена; 5 — уздечная пряжка; 6,7 — наконечники ремней; 9 — накладка на луку седла.

Рис. 3. Талдуair 1. Курган 6. План погребения.

1 — колчан с наконечниками стрел; 2-5 — пряжки для подвешивания колчана; 6 — колчаный крючок; 7-9 — тройники-распределители; 10 — серебряный (?) сосуд; 11,12 — срединные накладки на лук; 13,14 — ножи; 15 — железный предмет и ремешок с наконечником; 16 — поясной набр и фрагменты шелка; 17 — накладка на сумочку-огниво; 18 — железная изогнутая пластина.

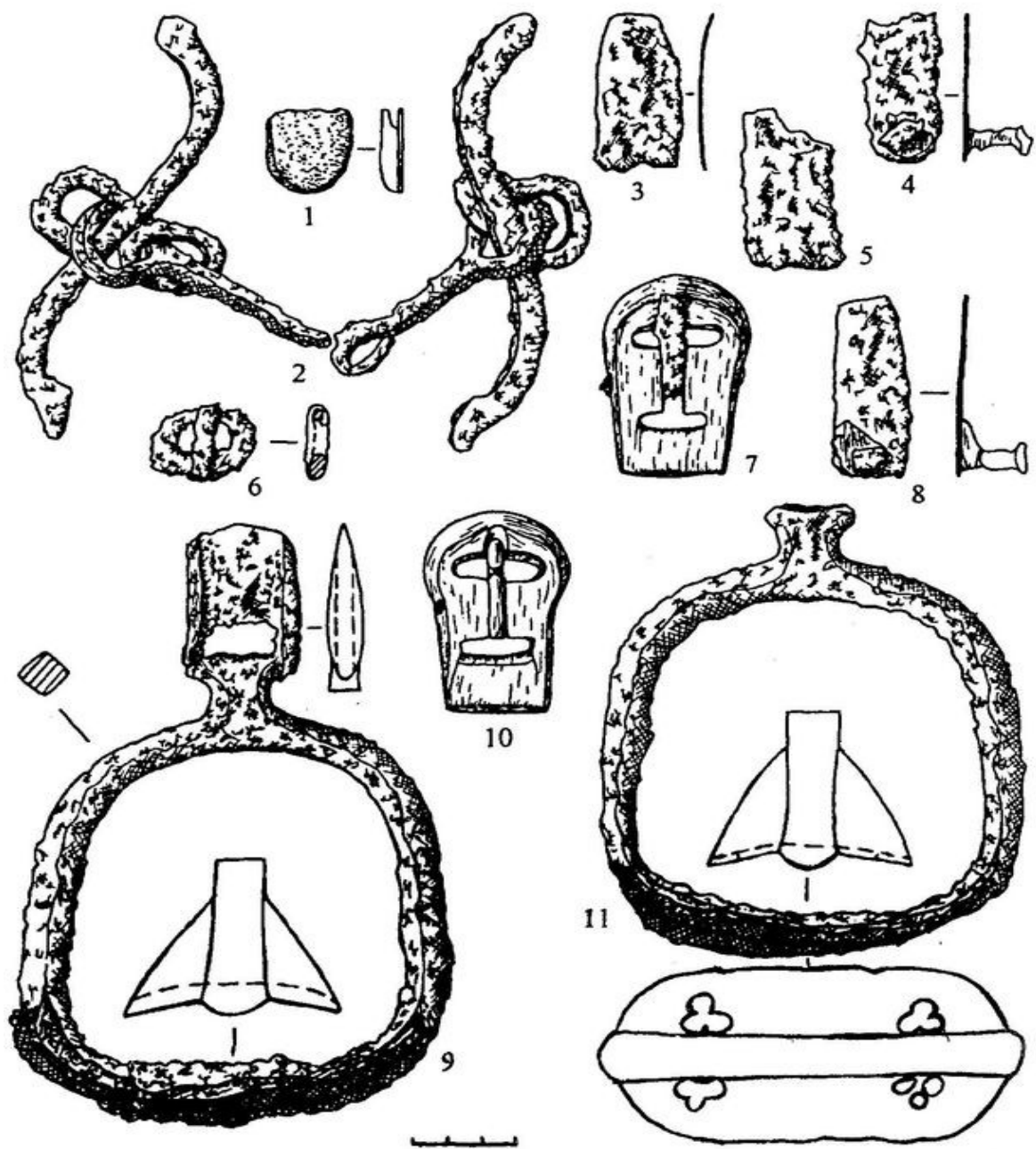
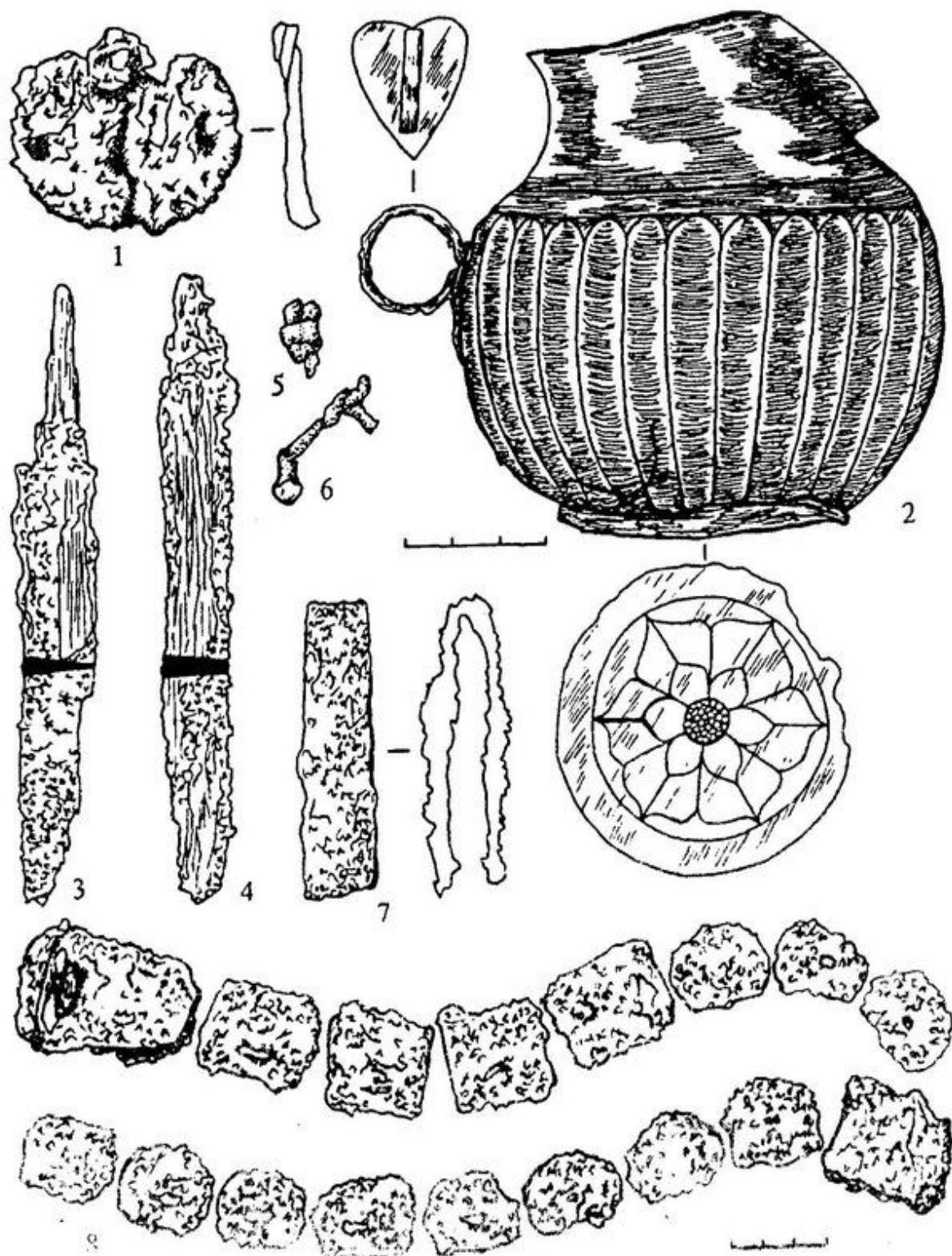

Рис. 4. Талдуаир 1. Курган 6. Погребальный инвентарь.
 1 — бронза; 2-6, 8, 9, 11 — железо; 7, 10 — кость.

Рис.5. Талдуаир 1. Курган 6. Погребальный инвентарь.
 1,3,4,7,8 — железо; 2 — серебро (?); 5 — кожа; 6 — кожа, бронза.

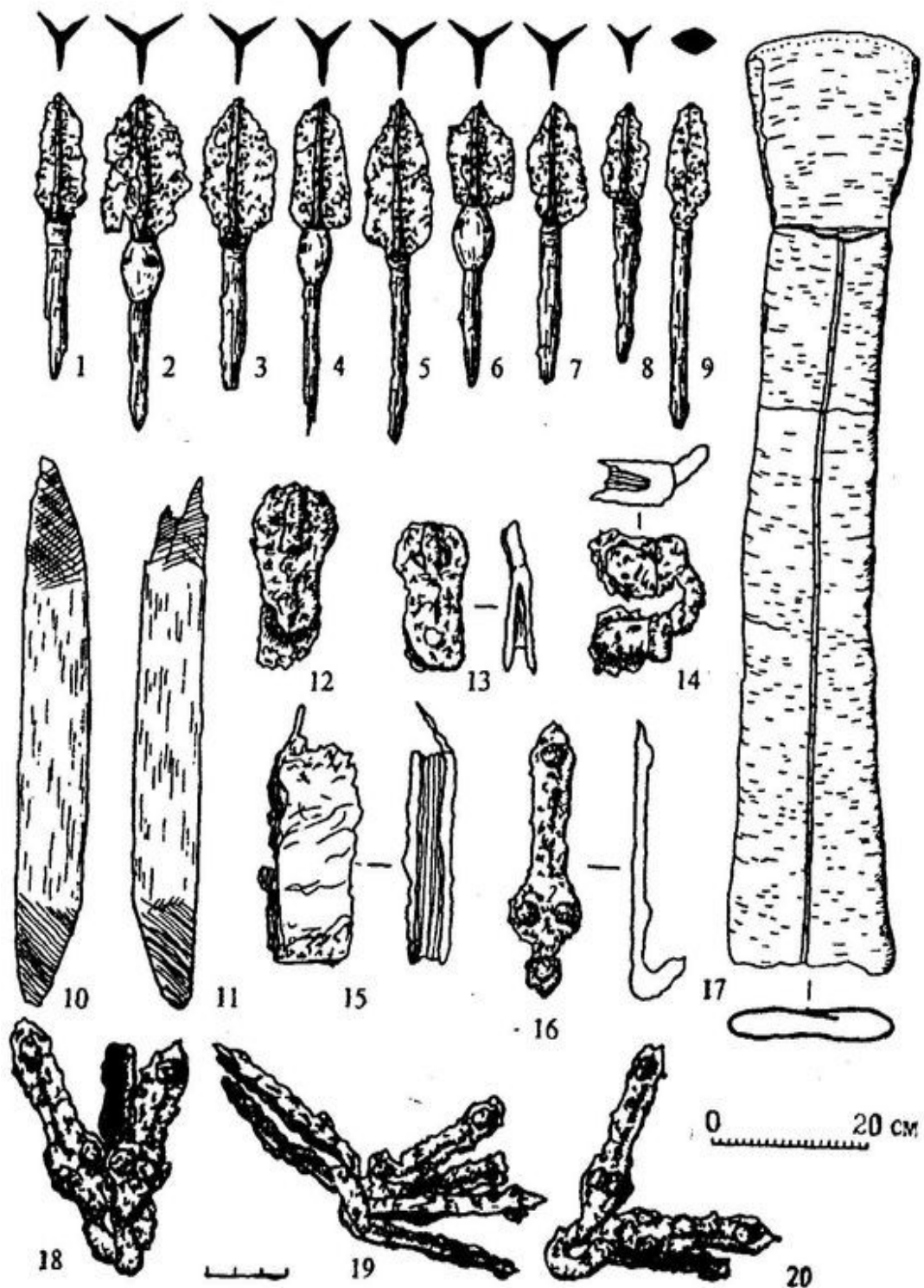

Рис. 6. Талдуаир 1. Курган 6. Погребальный инвентарь.
 1-9, 12-16, 18-20 — железо; 10,11 — кость; 17 — береста.